

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.038

УДК 32.327

С.В. ШИТЬКОВ

кандидат юридических наук,

И.о. Ректора дипломатической академии МИД России

Проректор по правовым вопросам МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ АФРИКИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ И СТРАНОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

В статье рассматривается проблема цифрового суверенитета стран Африканского континента в условиях ускоренной цифровизации и глобальной технологической конкуренции. Анализируются ключевые вызовы, с которыми сталкиваются африканские государства при попытке контролировать цифровую инфраструктуру, данные и нормативно-правовое регулирование. Особое внимание уделено внешнеполитическим аспектам, включая влияние ведущих глобальных акторов – Китая, США и ЕС – на цифровое развитие региона. В статье также затрагивается вопрос участия Африки в глобальном цифровом разделении труда и оцениваются перспективы формирования устойчивой, независимой цифровой экосистемы на континенте. Делается вывод о необходимости стратегической цифровой политики и расширения африканского присутствия в международных механизмах цифрового регулирования.

Ключевые слова: Африка, Африканский союз, цифровой суверенитет, цифровая трансформация, цифровизация.

Введение. Цифровой суверенитет Африканского союза (АС) стал важным элементом развития континента в эпоху цифровой трансформации. Африка, несмотря на сложные стартовые условия, стремится выстроить свою цифровую инфраструктуру, снизить зависимость от глобальных технологических гигантов и создать условия для устойчивого развития собственного ИТ-сектора. Эти амбициозные цели сопровождаются множеством вызовов, включая цифровое неравенство между странами, недостаток инвестиций и нехватку квалифицированных кадров. Африка является вторым по масштабу рынком мобильных услуг и техники после Азии. Только государственный сектор рынка по адаптации цифровых технологий в странах Африки южнее Сахары оценивается в десятки млрд. долларов и расценивается как одно из наиболее перспективных направлений для инвестиций, в том числе со стороны компаний США и КНР. Российские ИТ-компании также представлены на африканских рынках.

Цифровая трансформация Африканского континента. Развитие цифровых технологий на Африканском континенте в последние два десятилетия стало одним из ключевых факторов трансформации как экономических, так и социальных институтов. Особенно заметно это на примере страховой отрасли, где

ранее доступ к услугам был ограничен для большинства населения, особенно в сельских и удаленных регионах. Цифровизация позволила резко расширить охват и изменить сами принципы предоставления страховых продуктов, сделав их проще, дешевле и адаптированнее к реальности африканской повседневности [6].

Основной импульс цифровой трансформации в страховании пришел через мобильные технологии. В условиях, когда банковская инфраструктура развита слабо, а физическое присутствие страховых компаний минимально, мобильные телефоны стали универсальным каналом доступа к финансовым услугам. Именно через мобильные каналы стали распространяться микростраховые продукты, предназначенные для людей с низким доходом. Примером здесь служит компания MicroEnsure, начавшая свою деятельность в странах Африки в партнерстве с мобильными операторами. Страховка от несчастного случая или госпитализации могла активироваться автоматически при пополнении баланса телефона – без необходимости заполнять документы или посещать офис [10]. Этот механизм позволил за короткий срок охватить миллионы ранее «невидимых» для традиционной системы клиентов.

В Кении значительную роль сыграла платформа M-Tiba, позволяющая гражданам с помощью обычного USSD-запроса управлять страховыми продуктами в области здравоохранения [12]. Это особенно важно в контексте общего недостатка клиник и врачей – цифровой доступ к медицинскому страхованию стал фактически заменой институционального обеспечения. Подобные технологии были адаптированы и в других странах, например, в Нигерии с платформой CarePay, которая также строит страховую логику на основе мобильных операций [2]. В этих случаях сам подход к страхованию становится распределенным и граничит с социальной инновацией.

Цифровая трансформация затронула и архитектуру страховых сервисов. Ведущие компании, такие как mTek в Кении, интегрируют страхование в процессе покупки товаров или услуг. Когда потребитель берет кредит на автомобиль или покупает смартфон, страховой продукт добавляется автоматически – без лишних формальностей, часто в рамках одного цифрового окна [3]. Таким образом, страхование становится неотъемлемой частью потребительского опыта.

Существенные изменения произошли и в области обработки страховых заявлений. Технологии искусственного интеллекта активно используются для борьбы с мошенничеством и ускорения процессов. Стартап Curacel, начавший работу в Нигерии и Гане, построил платформу, которая анализирует документы, медицинские счета и поведенческие шаблоны для выявления подозрительных случаев [5]. Аналогичные технологии применяют и другие стартапы, делая ставку на автоматизацию и андеррайтинг, основанный на больших данных. Особенно интересны случаи, когда на базе WhatsApp создаются чат-боты, способные заменить страхового агента и предоставить пользователю доступ к информации о полисе, сроках действия и возможностях продления [16].

Нельзя не отметить и применение блокчейн-технологий. В ряде стран, включая Нигерию и Уганду, эксперименты по внедрению смарт-контрактов открывают путь к параметрическим видам страхования. Это модели, при которых выплата не зависит от процесса рассмотрения заявлений, а привязана к заранее установленным индексам. Например, если количество осадков за месяц не достигло критической отметки, автоматически срабатывает страховая выплата фермеру [9]. Такие подходы реализуются, в частности, через систему African Risk Capacity – межгосударственный механизм, объединивший почти сорок стран континента для защиты от климатических катастроф [1].

Параллельно развивается государственная цифровая инфраструктура в сфере медицинского страхования. В Танзании, например, Национальный фонд медицинского страхования с 2019 года перевел систему обработки заявлений в онлайн-режим, что позволило сократить сроки выплаты с почти двух месяцев до двух недель [7]. В Гане внедрение биометрической аутентификации клиентов в системе NHIA снизило количество фальсифицированных заявлений до менее 2% [13], а в Демократической Республике Конго пилотный проект OpenMIS позволил местным клиникам в режиме реального времени сверять статус застрахованного лица и подавать заявки без бумажной волокиты [14].

Цифровизация также коснулась крупных частных игроков. В ЮАР компания MiWay еще в 2008 году начала продавать страхование исключительно через онлайн, а сегодня считается одним из пионеров цифрового подхода [11]. В Нигерии Leadway Assurance предлагает клиентам мобильные приложения с возможностью оценить ущерб автомобиля с помощью камеры смартфона, а также получить медицинскую консультацию в рамках цифровой платформы [8]. В свою очередь, Coronation Life Assurance внедрила полноценную мобильную экосистему, позволяющую управлять полисами, подавать заявления на выплаты и консультироваться со специалистами [4].

Интересным направлением стал рост low-code платформ, предлагаемых африканским страховщикам для ускорения цифровой трансформации. Компании вроде Sybrin в ЮАР предлагают адаптивные решения, позволяющие быстро запускать новые страховые продукты, организовывать клиентскую поддержку и управлять внутренними процессами [15].

При всех достижениях цифровая трансформация страховой отрасли в Африке сталкивается с рядом вызовов. Ограниченный доступ к интернету, особенно в сельской местности, остается серьезным барьером. Немаловажно и то, что уровень цифровой грамотности в ряде регионов крайне низкий, что требует адаптации интерфейсов, использования простых коммуникационных каналов, таких как SMS или голосовые меню. Регуляторные вопросы также играют свою роль – законы, регулирующие цифровое страхование, зачастую отстают от практики, а защита персональных данных остается нерешенной задачей. Тем не менее, сама скорость, с которой происходит технологическая перестройка отрасли, свидетельствует о необратимости процесса. Африка, еще недавно воспринимавшаяся как отстающий регион, превращается в один из самых активных полигонов

для цифровых страховых инноваций, способных задать тон и другим развивающимся регионам мира.

Цифровая повестка Африканского Союза: правовое измерение. Африканский союз (АС) активно продвигает цифровую трансформацию как ключевой элемент социально-экономического развития континента. В рамках стратегии «Повестка дня 2063» союз стремится создать интегрированное, процветающее и мирное африканское сообщество, где цифровые технологии играют решающую роль в достижении этих целей [7]. Однако, несмотря на значительные усилия, Африка сталкивается с серьезными вызовами на пути цифровой трансформации. Среди них – ограниченный доступ к электричеству, низкий уровень развития интернет-инфраструктуры и значительный гендерный разрыв в использовании цифровых технологий, что препятствует развитию цифровой экономики региона [10].

Одной из ключевых правовых основ для достижения цифрового суверенитета стала Конвенция АС о кибербезопасности и защите данных (Malabo Convention), принятая в 2014 году [12]. Этот документ заложил правовые рамки для регулирования защиты персональных данных и обеспечения конфиденциальности, включая сферы проведения электронных транзакций, защиты персональных данных, обеспечения кибербезопасности и противодействия киберпреступности [2]. Однако процесс ратификации Конвенции проходит медленно, что отражает сложность внедрения общеконтинентальных норм в условиях значительных различий в правовых системах и уровне развития государств-членов.

Одновременно с этим Африканский союз сосредоточился на развитии инфраструктуры, реализуя проекты, такие как Программа развития инфраструктуры в Африке (PIDA) [3]. Основная цель – не только расширить доступ к интернету, но и сократить цифровой разрыв между городскими и сельскими территориями.

Особое место в цифровой стратегии АС занимает идея создания единого цифрового рынка, закрепленная в инициативе «Стратегия цифровой трансформации Африки 2030» (Digital Transformation Strategy for Africa, 2020-2030) [5]. Данная стратегия предполагает гармонизацию законодательства стран-членов в сфере электронной коммерции, координацию усилий по кибербезопасности и повышение цифровой грамотности населения. Акцент делается на поддержку местных IT-стартапов и развитие технологических решений, адаптированных к африканским реалиям, что способствует утверждению цифровой независимости континента.

Искусственный интеллект (ИИ) также становится важной составляющей цифровой трансформации. В 2021 году Африканский союз принял Континентальную стратегию по искусственному интеллекту (AI Continental Strategy for Africa), направленную на использование ИИ для устойчивого развития [16]. В документе подчеркивается необходимость адаптации технологий к местным условиям и их польза для сообществ. АС намерен развивать исследовательские центры ИИ, способные создавать решения для таких сфер, как здравоохранение, сельское хозяйство и образование. Например, в сельском хозяйстве ИИ помогает

оптимизировать выращивание культур с учетом климатических изменений, а в здравоохранении – диагностировать заболевания в удаленных регионах с ограниченным доступом к медицинской помощи [9].

Тем не менее, реализация цифровой повестки АС сталкивается с серьезными препятствиями. В ряде стран континента базовая инфраструктура остается недостаточной, а миллионы африканцев не имеют доступа к интернету, что ограничивает равенство цифровых возможностей [1]. Также сохраняется низкий уровень цифровой грамотности населения, что сдерживает полноценное использование новых технологий. Несмотря на это, такие инициативы, как Альянс «Умная Африка» (Smart Africa Alliance), способствуют укреплению международного сотрудничества и привлечению инвестиций для решения данных проблем [7].

Африканский союз демонстрирует значительный прогресс в направлении цифрового суверенитета, делая упор на развитие собственных решений и нормативных основ, соответствующих местным реалиям. Это открывает Африке путь к укреплению ее позиций на глобальной арене и формированию цифрового будущего, где ключевые ресурсы будут находиться под контролем самого континента.

Вместе с тем, континент остается зависимым от внешних цифровых технологий и инфраструктуры. В Африке доминируют американские цифровые транснациональные корпорации, которые осуществляют значительный контроль над цифровой архитектурой региона. При этом частные инициативы зачастую позиционируются как филантропические, несмотря на их зачастую экстрактивный и зависимый характер [13].

Цифровой суверенитет Африки: внешнеполитические аспекты. На фоне ускоренной цифровизации, охватившей страны Африканского континента в последние два десятилетия, перед государствами региона все острее встает вопрос цифрового суверенитета – способности самостоятельно формировать политику в сфере ИКТ, контролировать стратегические цифровые ресурсы и защищать данные своих граждан в условиях глобальной конкуренции и зависимости от внешних технологических акторов [6].

Цифровой суверенитет включает в себя контроль над тремя ключевыми аспектами: инфраструктурой, данными и нормативной средой [10]. В условиях Африки все три компонента на сегодняшний день находятся под давлением структурной зависимости от глобальных ИТ-корпораций, преимущественно из США, Китая и стран ЕС. Большинство облачных сервисов, дата-центров и ключевых интернет-узлов, обеспечивающих цифровое взаимодействие в регионе, находятся вне юрисдикции африканских государств или управляются транснациональными компаниями, зачастую без учета локального законодательства и при отсутствии должного уровня транспарентности [12].

Кроме того, регуляторная база в области цифровых технологий в ряде стран Африки либо находится на стадии формирования, либо характеризуется фрагментарностью [2]. Это создает значительные препятствия для выстраивания

устойчивой цифровой экосистемы, ориентированной на местные интересы и потребности. В то же время усилия таких наднациональных объединений, как Африканский союз, направлены на гармонизацию цифрового законодательства и выработку общеафриканского подхода к вопросам цифровой безопасности, локализации данных и этики использования ИИ [3].

Примером региональных шагов к укреплению цифрового суверенитета может служить инициатива Smart Africa, продвигающая концепцию «единого цифрового рынка» на континенте [5]. Она предполагает унификацию стандартов, развитие локальных ИТ-компетенций и поощрение инвестиций в национальную и региональную инфраструктуру. Одновременно в ряде стран предпринимаются усилия по созданию национальных облачных платформ и собственных центров обработки данных, как, например, в Руанде, Нигерии и Кении [16].

Однако борьба за цифровой суверенитет в Африке – это не только технологический и нормативный вызов, но и внешнеполитический процесс, происходящий в условиях глобального переформатирования цифрового мира. Ключевые внешние акторы рассматривают Африку как стратегически важную территорию для расширения своего цифрового влияния [9].

Китай, продвигая концепцию «Цифрового шелкового пути», активно инвестирует в строительство телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе через Huawei и ZTE [1]. Наряду с этим, он оказывает политическое и техническое содействие в разработке «цифрово-дружелюбных» законодательных рамок, зачастую в духе авторитарной модели цифрового управления [7].

США и Евросоюз, напротив, делают акцент на «цифровую демократию», кибербезопасность и защиту персональных данных, продвигая свои стандарты и платформы через программы USAID, Global Gateway, а также за счет влияния таких компаний, как Google, Microsoft, Amazon [13]. В этих условиях африканским странам зачастую приходится балансировать между конкурирующими архитектурами цифрового управления, что порождает риски фрагментации цифрового пространства континента [14].

В контексте глобального цифрового разделения труда Африка, с одной стороны, выступает поставщиком сырья для цифровой экономики (в первую очередь редкоземельных металлов), а с другой – все чаще интегрируется как платформа для сборки, обслуживания и аутсорсинговых ИТ-услуг [11]. Расширяется присутствие африканских стран в глобальных цепочках создания цифровой добавленной стоимости, особенно в области обработки данных, разработки ПО и колл-центров (например, в Гане, Египте, Южной Африке) [8].

Однако без стратегической политики, ориентированной на развитие местных цифровых производств и интеллектуальной собственности, существует опасность того, что Африка останется периферийным звеном глобальной цифровой экономики – источником ресурсов и потребителем платформ, но не их полноправным создателем [4].

Таким образом, цифровой суверенитет Африки сегодня – это не только предмет национальной безопасности и внутренней политики, но и важнейшее

направление внешнеполитической активности. Его укрепление требует комплексного подхода: диверсификации технологических партнерств, укрепления межафриканской кооперации, участия в разработке глобальных цифровых норм и – критически важно – осознания африканскими элитами того, что контроль над цифровыми активами есть неотъемлемый компонент политического и экономического суверенитета в XXI веке [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. African Risk Capacity. (2022). ARC Overview // <https://www.africanriskcapacity.org>.
2. CarePay Nigeria. (2023). Digital health insurance platform // <https://carepay.com.ng>.
3. Chief Executive Africa. (2023). Unlocking Africa's insurance potential // <https://chiefexecutive.africa>.
4. Coronation Life Assurance. (2024). Insurance ecosystem via mobile // <https://coronationinsurance.com.ng>.
5. Curacel. (2024). AI-powered claims processing for Africa // <https://www.curacel.co>.
6. Deloitte. (2020). Digital financial inclusion in Africa // <https://www2.deloitte.com>.
7. HealthTech Africa. (2023). Transforming health insurance in Africa // <https://healthtechafrica.org>.
8. Leadway Assurance. (2023). Mobile apps and telemedicine // <https://leadway.com>.
9. Lemonade Insurance. (2023). Using smart contracts in microinsurance // <https://www.lemonade.com/blog>.
10. MicroEnsure. (2023). About MicroEnsure // <https://microensure.com>.
11. MiWay Insurance. (2022). Digital insurance pioneer in South Africa // <https://www.miway.co.za>.
12. M-Tiba. (2024). Healthcare financing reinvented // <https://www.m-tiba.org>.
13. NHIA Ghana. (2023). e-Claims and biometric authentication // <https://nhis.gov.gh>.
14. OpenIMIS DRC. (2022). Digitalizing community health insurance // <https://openimis.org>.
15. Sybrin. (2023). Low-code transformation in African finance // <https://www.sybrin.com>.
16. TechTrends Africa. (2024). Digital customer experience in insurance // <https://techtrends.africa>.

S.V. SHITKOV

PhD in Law, Acting Rector of the Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Vice-Rector for Legal Affairs, MGIMO University
(MFA of Russia), Moscow, Russia

DIGITAL SOVEREIGNTY OF AFRICA: NATIONAL AND REGIONAL FRAMEWORKS

This article examines the issue of digital sovereignty in African countries amid rapid digitalization and growing global technological competition. It analyzes the main challenges faced by African states in attempting to control digital infrastructure, data, and regulatory frameworks. Special attention is given to the foreign policy dimension, including the influence of major global actors – China, the United States, and the European Union – on the region's digital development. The article also explores Africa's role in the global digital division of labor and evaluates the prospects for building a resilient and autonomous digital ecosystem on the continent. The study concludes with the importance of strategic digital policies and Africa's active engagement in international digital governance mechanisms.

Key words: Africa, African Union, digital sovereignty, digital transformation, digital diplomacy, digitalization.